

**Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова**
**Кафедра политической экономики и истории
экономической науки**
**Лаборатория международной политической
экономики**
117997, Москва Стремянный переулок, д.36,
к. 5, каб. 504

**ИНСТИТУТ
НОВОГО
ОБЩЕСТВА** **Institute of the New Society**

<http://neosoc.ru/>

ДОКЛАД

ПОБЕДИТЬ ТРЕТЬЮ ВОЛНУ:

**почему протекционизм, социальное государство и
регулирование выведут нас из кризиса**

Экспертная группа:

Руслан Дзарсов

Василий Колташов

Дмитрий Заворотный

10 мая 2018 года,

Москва, Россия

Глобальный экономический кризис породил две разрушительных волны. В 2008-2009 годах мир потрясла его Первая волна, в 2013-2015 годах обрушилась Вторая волна кризиса. Всякий раз правительства стабилизировали положение. Всякий раз ими провозглашалось, что кризис пройден и начинается эпоха нового роста. Однако сейчас в недрах мировой экономики вызревает новая – Третья волна экономического кризиса. Ее эпицентром, скорее всего, будет Китай. Промышленный кризис в этой стране ударит по рынкам, вновь демонстрируя: меры по борьбе с кризисом, не затрагивающие его причин, не могут быть вполне эффективны. Особой способна оказаться роль разрыва пузыря на фондовом рынке США. Для преодоления кризиса, и защиты от его Третьей волны необходимо изменить экономическую политику. Сделать это возможно в отдельных крупных экономиках (таких как российская), что обеспечит им рост и развитие на долгие годы. Что для этого необходимо? Какие меры могут принести победу над кризисом и почему? Необходимы ли сейчас протекционизм, регулирование и возрождение социального государства?

Глобального кризиса и иллюзия легкой победы

В 2008 году в мировой экономике открылся экономический кризис. Его основой был ипотечный кризис в США, развернувшийся в 2007 году. Кризис проявился в биржевом падении начала 2008 года, после чего ситуация на время улучшилась. Активизировались спекуляции на сырьевом и фондовом рынках. Мировые цены на нефть достигли летом исторического максимума, после чего начали медленно спускаться, что способствовало многим иным проявлениям кризиса, особенно в банковской сфере.

В середине 2008 года пресса писала об установлении новой экономической реальности. Ее чертами объявлялось повышение цен на продовольствие и сырье (особенно нефть). Также отмечалось: после сложностей на рынках, вызванных американским ипотечным кризисом, можно ожидать некоторых проблем, но никак не острого общеэкономического кризиса. С этой точкой зрения были согласны немногие. Большинство экономистов верило в будущий рост глобальной экономики. Но даже, когда во второй половине 2008 года, развитие кризиса стало стремительным и очевидным, некоторые из предупреждавших о нем экспертов были склонны считать: преодоление кризиса возможно в среднесрочной перспективе.

Нуриэль Рубини в декабре 2008 года говорил: «Масштабы, глубина и длительность рецессии и финансового кризиса будут зависеть от действия правительств. Чем более агрессивными будут как традиционные, так и нетрадиционные действия в области денежно-кредитной, бюджетной, финансовой политики, тем быстрее мы выберемся из кризиса»¹. Даже в моменты паники на рынках кризис в основном воспринимался как проблема, которая будет решена максимум в 2-3 года. Считалось возможным стабилизировать существующую систему и выйти на новый период роста мировой экономики. Однако, еще до осенне-зимнего падения на рынках на сайте международного экспертного Транснационального института

¹ Нуриэль Рубини, человек, который предсказал кризис // Информационное агентство «Стрингер». – URL: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=50&PubID=10528> (дата публикации: 10.12.2008; дата обращения: 20.03.2017).

(TNI) и на ресурсах в России был опубликован доклад, предупреждавший об ином развитии событий.

9 июня 2008 года в России был представлен Доклад «Кризис глобальной экономики и Россия», содержащий следующие основные выводы:

«Развитие глобального кризиса:

- 1) В настоящее время мировой экономический кризис находится на ранней стадии, проявившись преимущественно в финансовой сфере (дестабилизация фондовых рынков, убытки банков, рост инфляции, удорожание капиталов);
- 2) В наибольшей степени от кризиса пострадало национальное хозяйство США, где готовится открытие торгового кризиса и падение промышленного производства;
- 3) Вслед за падением спроса на американском рынке кризис перекинется на «новые индустриальные страны», где начнется остановка производства;
- 4) Сокращение объемов продаж и мирового промышленного производства приведет к новым обвалам на фондовых рынках планеты и переходу инфляции в стагфляцию, совершится падение цен на нефть, возрастет число безработных, произойдет масштабное падение потребления;
- 5) Кризис затронет все страны, включенные в мироэкономику, и повлечет за собой продолжительную депрессию, разрушительные последствия глобальной хозяйственной дестабилизации окажутся очень большими;
- 6) Предполагаемые сроки развития кризиса: 2008 год – рецессия в США и начало промышленного спада в других странах, 2009-2010 годы – пик кризиса (основное падение), 2010-2013 годы – депрессия, перестройка мироэкономики для нового развития;
- 7) Правительства стран мира не располагают стратегиями преодоления кризиса, вероятность их выработки (в силу недооценки кризиса и незаинтересованности в необходимых преобразованиях) до перехода кризиса в пиковую фазу крайне невелика;
- 8) Нет оснований ожидать быстрого прохождения кризиса, его затягивание приведет к обострению политических и социальных конфликтов в большинстве стран мира;

Характер и последствия кризиса:

- 9) Начавшийся мировой экономический кризис является системным, обусловленным противоречиями неолиберальной модели капитализма (мировое хозяйство не может дальше развиваться по-старому), исчерпаны ресурсы экономической политики, построенной на соединении систематического снижения реальной заработной платы со стимулированием потребления;
- 10) Падение потребления в «старых индустриальных странах» привело к потере эффективности экономической модели, основанной на эксплуатации дешевой рабочей силы в «третьем мире» (дальнейшее снижение товарных цен за счет сверхэксплуатации рабочей силы невозможно, ее ресурсы также почти исчерпаны);
- 11) Инфляция является одним из проявлений глобального кризиса и порождена изменением баланса между товарной и денежной массой в экономике (обесцениванием значительной части ценных бумаг, жилой недвижимости, а также проявившимся в ходе американского ипотечного кризиса падением покупательной способности населения);
- 12) Кризис знаменует собой смену понижательной волны в развитии мироэкономики повышательной (как кризис смены волн, он окажется тяжелым и продолжительным);
- 13) Кризис не завершится, пока не будут сняты породившие его противоречия, а развитие мирового хозяйства не получит новый технологический импульс (прежде всего в инновациях индустрии, что приведет к удешевлению товаров);
- 14) По итогам глобального кризиса энергопотребление в мире возрастет, возникнут новые способы получения энергии, значение углеводородов упадет;

- 15) Кризис приведет к разрушению изолированных рынков труда и поспособствует образованию единого мирового рынка рабочей силы;
- 16) Кризис поспособствует укрупнению глобальных монополий и усилению их роли в мировом хозяйстве (значение среднего и мелкого бизнеса еще более упадет);
- 17) Кризис приведет к возрождению политики протекционизма, которая станет мощным инструментом глобальной корпоративной конкуренции;
- 18) Международное разделение труда возрастет, в «старых промышленных странах» логично ожидать реиндустриализации;

Влияние кризиса на экономику России:

- 19) Оказанное кризисом воздействие на экономику России остается пока незначительным и затрагивает преимущественно финансовую сферу;
- 20) Экономика РФ продолжает расти, но потребительский рынок в стране инфляционно сжимается, что подготавливает национальный торговый и ипотечный кризисы;
- 21) Приход глобального кризиса в РФ задержится и произойдет, вероятно, позднее, чем в «новые индустриальные страны» и ЕС;
- 22) Под воздействием общемировых хозяйственных тенденций экономика России может ощутить серьезное недомогание еще при сохранении высоких нефтяных цен на мировом рынке;
- 23) Падение мировых цен на нефть приведет к кризисному поражению национального хозяйства России, обвалу на фондовом рынке, падению промышленного производства, росту безработицы и усилению инфляции, резко снизится потребление;
- 24) Глобальный кризис окажется для России особенно тяжелым из-за экспортно-сырьевой ориентации экономики;
- 25) Выход страны из кризиса будет сопряжен с большими структурными переменами в экономике, общественными потрясениями и падением роли сырьевых корпораций.²»

Однако созданная в 2008 году, «Большая двадцатка» (G20) провозгласила приверженность принципам свободной торговли и осудила протекционизм. Правительства договорились о согласованной антикризисной политике, которая отвечала бы принципам «Вашингтонского консенсуса» - экономической политике по рецептам Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ). Во второй половине 2008 года процессы вышли из-под контроля американских и иных финансовых регуляторов, произошел обвал на рынках сырья и ценных бумаг. Сложность положения потребовала от элит стран «Большой семерки» (G7) привлечь к принятию решений все государства БРИКС, признав их равными партнерами. Возник новый неолиберальный консенсус, который и обеспечил преодоление Первой волны глобального экономического кризиса (2008-2010 годы).

Этот консенсус не стал основой новой экономической реальности и был расколот под влиянием Второй волны мирового кризиса, ставшей заметной уже в 2012-2013 годах. Однако до этого именно этот новый консенсус позволил улучшить ситуацию в мировой экономике. Без него огромные денежные вливания Федеральной резервной системы (ФРС) и правительства США в банковский сектор не дали бы устойчивого эффекта. Страны БРИКС направили усилия на активизацию спроса в экономике, одновременно стимулируя спрос и предложение в строительном секторе. Для этого был использован кредитный механизм. Китай также форсировал развитие своего машиностроения.

В годы Первой волны мирового экономического кризиса и последовавшей за ней стабилизации страны сохранили приверженность принципам «свободной торговли». В ВТО вступили Украина (2008 год) и Россия (2012 год), а следом Таджикистан (2013 год) и Казахстан (2015 год). Регулярно на саммитах «Большой двадцатки», международных экономических форумах и конференциях осуждался таможенный протекционизм. Было

² Доклад Института глобализации и социальных движений «Кризис глобальной экономики и Россия» // ИГСО. – URL: http://igso.ru/world_crisis_and_russia/ (дата публикации: 09.06.2008; дата обращения: 20.03.2017).

также согласовано и реализовано удерживание и стабилизация курсов национальных валют, а заодно и приобретение государствами мира американских правительственных долговых бумаг. Это длительное время содействовало сохранению финансовой стабильности в мире. Ее достижение позволило считать кризис законченным. Дискуссия о причинах кризиса на официальном уровне не проводилась как идеологически вредная и бесполезная с точки зрения финансовых элит, определившихся с антикризисной стратегией.

Понятие «кризис» было заменено термином «рецессия», означавшим сокращение ВВП. Как только формально был зафиксирован рост ВВП (пусть даже в рамках арифметической погрешности) правительства заявляли об окончании «эпохи потрясений». Нет рецессии – нет кризиса, такое представление чиновники старались внести в общество. Однако сохранения проблем в глобальной экономике, периодические падения на рынках, острый социальный кризис во многих странах с самыми острыми военно-политическими последствиями, такими как Арабская весна и последовавший хаос на Ближнем Востоке, указывали: кризис остается. Его сохранение гарантировало новые проблемы. В 2008-2010 годах были лишь сняты симптомы глобального кризиса, но не были устранены его причины. Изменения времен Первой волны мирового кризиса отражали неоконсервативный консенсус властей и формы проявления кризиса, но не все сдвиги, которые он должен был произвести. Анализ Доклада «Кризис глобальной экономики и Россия» шел дальше, ставя вопросы и делая важные обобщения еще до того как Первая волна кризиса успела проявиться в полной мере. Поэтому, сделанный анализ сохранил важность и в условиях Второй волны кризиса.

В ответ на обвал фондового рынка произошло резкое усиление финансовой элиты в США. Фактически антикризисные мероприятия администрации Барака Обамы были направлены на удовлетворение потребностей банков и финансовых компаний. Президент и правительство, а также ФРС направили огромные средства на помощь коммерческим банкам. Преведняя администрация Джорджа Буша пыталась действовать несколько иначе, и подвергалась беспощадной критике, усилившей ее и без того низкую популярность.

«Главный приоритет – это стабилизация финансовой системы. Это необходимо, даже если потребуются значительное вмешательство государства в рынки, которые должны быть частными», - заявил в октябре 2008 года бывший глава Федеральной Резервной Системы США Пол Волкер. Его слова явно отразили позицию финансового капитала³. В своем кругу банкиры уже обсуждали широкую и необременительную антикризисную политику, которая бы давала деньги без контроля и в больших объемах. Осуществить ее можно было только при тесном сотрудничестве президентской администрации и ФРС, что и было реализовано в последующие годы, вплоть до избрания в 2016 году президентом США Дональда Трампа.

В октябре 2008 года политику Буша критиковал также американский миллиардер Джордж Сорос. «Слишком медленно», - сказал он о планах поддержки финансового сектора, подчеркнув, что не сталкивался с более масштабным кризисом: «Я никогда не видел и больше не хочу видеть ничего подобного». Он высказался за то, чтобы не отбирать дома, а оставлять людей с долгами, заставляя их выплачивать⁴. Эта позиция вполне отразила интересы американских банкиров, не желавших замечать проблемы трудящихся.

Осенью 2008 года в американской политике наблюдался накал, крайне важный с точки зрения расстановки сил в мировой экономике в 2009-2016 годах и в последующие несколько лет. Этот накал был обоснован не только падение рынков. После лета произошли два крайне важных события первой волны кризиса: два крупнейших инвестиционных банка Merrill Lynch и Lehman Brothers были разорены⁵. Это посеяло ранее неизвестный страх среди финансистов и сделало Обаму более быстрым в принятии антикризисных решений.

³ США выделяют еще 250 млрд долларов на стабилизацию финсистемы – государство может купить акции тысяч банков // NEWSru.com. – URL: <http://www.newsru.com/finance/14oct2008/bush.html#1> (дата публикации: 14.10.2008; дата обращения: 20.03.2017).

⁴ Джордж Сорос раскритиковал планы ЕС и США по борьбе с мировым финкризисом // NEWSru.com: Российское новостное информационное агентство. – URL: <http://www.newsru.com/finance/13oct2008/soros.html> (дата публикации: 13.10.2008; дата обращения: 20.03.2017).

Он также учел пожелание Сороса и других больших банкиров: «оказывать прямую финансовую поддержку обремененным "плохими" активами компаниям, вместо того, чтобы избавлять их от них»⁶.

Основными итогами Первой волны кризиса в сфере расстановки сил стало резкое усиление влияния финансового сектора (особенно американского). Это произошло несмотря на то, что по мнению множества комментаторов именно он отвечал за кризис. Правительство США и ФРС, а затем и власти Европейского Союза, Японии и других «развитых стран» стали выделять колоссальные средства на поддержание финансового сектора. В его интересах на рынок выводились все новые правительственные облигации, что давало банкам и финансовым компаниям доход вне зависимости от состояния экономики. Однако эти изменения носили промежуточный характер, и к 2018 году они все более вступали в противоречие с новыми изменениями, продиктованными уже Второй волной кризиса.

В аналогичном конфликте с новыми изменениями, оказался консенсус в рамках «Большой двадцатки». Поддержав устойчивость мировой экономики в 2010-2016 годах, сохранив ВТО и помешав возрождению протекционизма, этот консенсус вступил в противоречие с интересами западного финансового капитала. Это имело такие важные политические последствия как «война санкций» ЕС, США и их союзников против России, импичмент президента Бразилии от «Партии труда» Дилмы Русеф, а также попытка США создать Транс-тихоокеанское и Транс-атлантическое партнерства. Выявились также разногласия между США, Великобританией и ФРГ, фактически господствовавшей в ЕС. Одновременно начался распад Евросоюза.

Все это стало следствием отказа от борьбы против причин глобального экономического кризиса, а также отказа от анализа и принятия причин кризиса в рамках государственной политики. По этой причине преодоление Первой волны глобального кризиса, не всеобщее и далеко не везде очевидное для трудящихся, привело ко Второй волне этого кризиса. Он оказался более продолжительным, чем какие либо иные большие кризисы в истории промышленного капитализма. И сейчас, когда Вторая волна кризиса, оставлена позади, готовится новая – Третья волна глобального кризиса.

Наращение противоречий нелиберальной системы

До потрясений 2008-2009 годов рост мирового ВВП оставался пониженным в сравнении даже не с очередным «золотым веком» мирового капитализма (1950-1960-е годы), а с кризисными 1970-ми годами (см. График 1). После Первой волны кризиса его также не удалось поднять, несмотря на все усилия. Было официально объявлено о переходе к эпохе медленного роста глобальной экономики. Лишь в 2010-2011 и 2014 годах удавалось создать впечатление повысившихся темпов роста, но 2012-2015 годах правительства большинства стран и представители международных институтов старались уже скрыть развитие Второй волны мирового экономического кризиса. Это удавалось лишь до определенного предела.

⁵ Исчезают еще два крупнейших инвестбанка США: Merrill Lynch продается меньше, чем за полцены, а Lehman Brothers обращается за банкротством // NEWSru.com: Российское новостное информационное агентство. – URL: http://www.newsru.com/finance/15sep2008/lehman_merrill.html (дата публикации: 15.09.2008; дата обращения: 20.03.2017).

⁶ Джордж Сорос раскритиковал планы ЕС и США по борьбе с мировым финкризисом // NEWSru.com: Российское новостное информационное агентство. – URL: <http://www.newsru.com/finance/13oct2008/soros.html> (дата публикации: 13.10.2008; дата обращения: 20.03.2017).

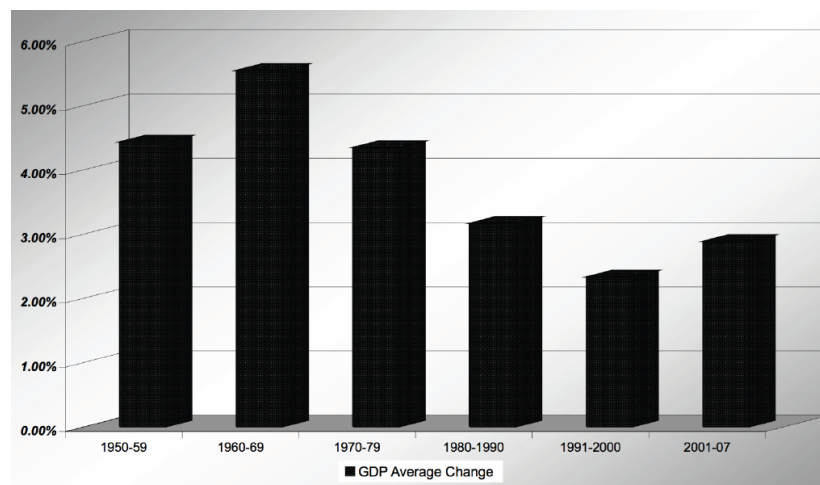

График 1. Рост мирового ВВП в реальном выражении⁷

В 2016 году произошло два крайне важных события в мировой политике, показавших насколько сильно вызрели новые изменения в мировой экономике. Это был референдум в Великобритании о членстве в ЕС – «Брекзит» (сокращение от Britain Exit — «Британия выходит») и президентские выборы в США.

Британские консерваторы, находившиеся у власти в тот момент, не смогли найти взаимопонимание с европейскими чиновниками и правительством Германии. Они были недовольны тем, что в ЕС установилась немецкая гегемония, а такие страны как Франция и Великобритания утратили влияние. Их экономики и финансовые системы нуждались в поддержке, но Брюссель руководствовался интересами Германии. Противоречия накапливались долгие годы. В результате правительство Великобритании было вынуждено угрожать ЕС выходом из его состава, и объявило референдум, рассчитывая, что решение о выходе страны из ЕС не будет принято. Однако избиратели повели себя иначе: они подвели итог членства страны в Союзе. Он с социально-экономической точки зрения оказался отрицательным. Они в большинстве проголосовали за выход из ЕС, запустив процесс его распада и дав пример другим государствам Западной Европы.

Позиции ЕС в международной экономике будут еще более ослаблены, когда во Франции к власти придет «Национальный фронт». Это активизирует распад ЕС с Запада, тогда как политика Брюсселя по расширению своего влияния на Востоке также будет все более создавать ему проблемы. Евросоюз, как приверженец неолиберальной политики, вошел в состояние распада. Однако его главный противник – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) также находится в кризисе. Но его кризис не является смертельным и может быть преодолен. ЕС же оказался не в состоянии обеспечить рост своей экономики. В результате в Европе, с точки зрения расстановки сил и перспективы, начался процесс радикальных изменений. Созданные структуры показали свою неэффективность, причем ЕС изначально создавался как неолиберальный блок; внутренние реформы в нем невозможны. Европейская интеграция остается необходимой для формирования единого мощного рынка, но решение этой задачи потребовало разрушения ЕС. Задачей также является формулирование новой экономической политики, по сути демонтирующей неолиберализм и создающую условия для развития экономик Европы, а не роста производства в Китае и других странах за счет деградации европейских хозяйственных систем.

Руководившие США в 2008-2016 годах демократы столкнулись с аналогичной проблемой. Их политика остановила развитие кризиса в банковской сфере и обеспечила финансовую стабилизацию. Этот результат был достигнут при взаимодействии со странами

⁷ Источник: Brenner R., 2009, What is Good for Goldman Sachs is Good for America. The Origins of the Present Crisis, Center for Social Theory and Comparative History UCLA, p. 8.

БРИКС. Но к 2014 году экономическая политика США зашла в тупик, что нашло выражение в Шатдауне правительства США (от англ. Shutdown - выключение), протестах слева – «Окупай Уолл-стрит», а также справа – «Движение чаепития». Оба движения выразили массовое недовольство экономической ситуацией в стране и в конце 2016 года слились на выборах в массу сторонников Трампа, обеспечив ему победу на выборах. Примечательно, что эти протесты имели место в условиях самой низкой в истории США цены кредита. Ставка ФРС в этот период была близка к нулю, а государственный долг стремительно рос. Заемные деньги правительство пускало на нужды бюджета, что, как считалось, поддерживало стабильность в экономике страны и обеспечивало формальный рост ВВП.

В 2013 году республиканское большинство в Конгрессе заставило демократов пойти на уступки. Бюджетная политика стала более сбалансированной. ФРС перешел к политике повышения ключевой ставки, что должно было поддержать приток капиталов в экономику США. Одновременно удалось сохранить рост ВВП и официально низкую безработицу. Вместе с тем Обама форсировал процесс создания ТТП, которое было создано в 2014 году. Но атлантический аналог этого блока создать не удалось: переговоры затянулись, и в Брюсселе и Берлине увидели слабость американской экономики. Это нашло наиболее полное выражение в анализе Deutsche Bank, вышедшей осенью 2016 года. Объявлялось, что в США есть признаки скорого начала рецессии⁸.

Важным сигналом ухудшения ситуации не только в американской, но в мировой экономике стало падение цен на нефть. Со 111,7 долларов за баррель в июне 2014 года нефть марки Brent опустилась в цене до 50 долларов за баррель в январе 2015 года. Лишь затем цены на нефть немного поднялись. Однако в 2015 году произошло новое падение цен на нефть, и лишь в 2016 году ситуация улучшилась. Но в марте 2017 года цены на нефть вновь показали снижение, подчеркнув неустойчивость новой повышательной динамики на рынках. Нельзя исключать, что в 2018 году произойдет новое падение цен на нефть.

Непростое положение США отразил совместный аналитический Доклад Лаборатории международной политической экономии РЭУ им. Г.В. Плеханова и Института глобализации и социальных движений «Дональд Трамп и экономическая ситуация: стратегии кандидатов в преддверии Второй волны кризиса в США». Доклад был представлен 27 октября 2016 года. В его выводах указывалось: «Опасность, исходящая от Трампа для правящих кругов США, состоит в его явном протекционизме, в готовности мобилизовать корпоративный фронт рабочих и предпринимателей реального сектора против диктатуры финансового капитала». Также подчеркивалось: «Феномен Трампа» порожден кризисом либеральной экономической стратегии США, вызвавшей социальный кризис и бунт сторонников как Республиканской, так и Демократической партии. Преодоление Первой волны мирового кризиса в США было связано с оказанием банкам почти неограниченной финансовой помощи. Но это не устранило причин кризиса. Рост экономик стран БРИКС и других «развивающихся рынков» поддержал оживление в США, а также защитил доллар от сильного ослабления (аналогичного имевшему место в 1970-х годах), но в 2014-2015 годах ситуация изменилась: Вторая волна кризиса развернулась за пределами США, что привело к падению на фондовых рынках и снижению цен на нефть. Доклад констатировал: «В 2014-2016 годах положение в американской экономике ухудшилось. «Посткризисный рост» фактически прекратился. Было отмечено падение рентабельности корпораций, повышение их задолженности до уровня характерного для рецессии. В декабре 2015 года ФРС вынуждена была поднять ставку до 0,25-0,5%. С «нулевой ставкой» от 0 до 0,25% было покончено. Это укрепило американскую валюту (инвесторы поверили в возможное дальнейшее повышение ключевой ставки). Но в 2016 году ФРС не повышал ставку, что способствовало росту цен на нефть и сохранению стабильности на фондовом рынке. В конечном итоге создавался

⁸ Четыре признака надвигающейся рецессии в США от Deutsche Bank // <http://rf-smi.ru> – URL: <http://rf-smi.ru/usa/36500-chetyre-priznaka-nadvigayuscheysya-recessii-v-ssha-ot-deutsche-bank.html> (дата публикации: 21.09.2016; дата обращения: 20.03.2017).

благоприятный фон для продвижения Клинтон»⁹. Но Клинтон все равно проиграла.

Крайне важным для понимания перспективы американской и мировой экономики был следующий вывод: «Финансовый пузырь в США достиг в 2009-2016 годах невероятных размеров. Важнейшие биржевые индексы находятся или значительно выше пиковой предкризисной отметки (2007 год) или около нее (максимум пройден в 2014 году). При этом отмечается низкая чувствительность фондового рынка к проблемам экономики: в 2016 году биржевой рост происходил несмотря на снижение доходности корпораций и увеличения их задолженности до уровня характерного для рецессии. Подобное положение было достигнуто благодаря политике ФРС». В Докладе приводилась следующая таблица (см. Таблица 1). Эти и другие проанализированные данные позволяли предположить: «Биржевое падение в США, о котором неоднократно предупреждал Трамп, не только логично, но и неизбежно. Сгладить его может лишь сильное ослабление доллара, которое Трамп готов допустить. Высока вероятность более сильного биржевого падения, чем имело место в 2008-2009 годах. Одновременно с ценными бумагами вниз уйдут и цены на нефть. Это падение приведет к признанию факта поражения экономики США Второй волной мирового кризиса, уже накрывшей другие страны и приведшей к снижению сырьевых цен и показателей фондового рынка». Делалось еще одно наблюдение: «Положение США осложняется огромным государственным долгом, почти достигающим 20 трлн долларов. Трамп подчеркивает: небольшое повышение, а тем более нормализация ставки ФРС (нормальной для экономики можно считать ключевую ставку 3-7%) приведет к бюджетной катастрофе. Правительство не сможет платить по долгам»¹⁰.

Таблица 1. Значение некоторых биржевых индексов США в момент предкризисного пика, во время наибольшего падения в месяцы Первой волны кризиса и к моменту окончания президентской предвыборной кампании в США (данные приводятся округленно, по итогам дневных торгов)¹¹

Биржевой индекс	Предкризисный пик (октябрь 2007 года)	Минимальное значение в Первую волну кризиса (2009 год)	Значение на 26 октября 2016 года
Промышленный индекс Доу — Джонса (Dow DJIA)	13877	7235	18210
Автоматизированные котировки Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (NASDAQ)	2786	1431	5261
Индекс 500 акционерных компаний, имеющих наибольшую капитализацию (S&P 500)	1549	735	2139
Нью-Йоркская фондовая биржа и Американская фондовая биржа, составной показатель: NYSE AMEX Composite (XAX)	2530	1332	2234 (2789 – «посткризисный» максимум был зафиксирован

⁹ Доклад Лаборатории международной политической экономии РЭУ им. Г.В. Плеханова и Института глобализации и социальных движений «Дональд Трамп и экономическая ситуация: стратегия кандидатов в президенты и Вторая волна кризиса в США» // ИГСО. – URL: http://igso.ru/trump_situation/ (дата публикации: 28.10.2016; дата обращения: 20.03.2017).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

В 2015-2016 годах США оставались центром мировой экономики, центром накопления капитала, финансовой деятельности и координирования международной политики, включая и экономическую сферу. Они также, вплоть до избрания президентом Трампа, оставались центром идеологии неолиберализма. Неолиберальная экономическая политика обеспечила рост мировой экономики в 1982-2007 годах, но ее возможности к 2018 году были исчерпаны. «Неолиберализм — это идеология современных правящих классов Запада, обосновывающая свое доминирование в мире «моральным превосходством» их системы ценностей. ...Это не что иное, как перерождение классического либерализма в свою противоположность»¹². Неолиберализм как подход не продемонстрировал достаточной практической гибкости, чтобы преодолеть современный мировой экономический кризис. Эта гибкость могла быть достигнута лишь отказом от неолиберализма, в чем, в сущности, и состоит программа Трампа.

Однако для реализации программы Трампа в США должно многое измениться. Во-первых, новому президенту необходимо время для отбития всех атак противников во власти, если только он будет пытаться продвинуть собственную повестку дня. Во-вторых, в 2018 прошли выборы в Конгресс, в результате чего позиции Трампа в законодательной власти могли укрепиться, но этого не произошло. Это возможно, только если бы он подготовился: добился изменений внутри Республиканской партии. В результате же реального развития события его политика останется в 2018-2019 годах во многом заблокированной. Объявив о выходе США из ТТП, Трамп завершил существование находившейся в кризисе структуры. Без роста американской экономики роста экономик-партнеров не могло быть. К тому же, американский средний капитал, представляемый Трампом не счел линию протекционистской защиты и ее форму подходящей для себя.

Политическая борьба в США продолжается. Однако постепенно протекционизм (Трамп повышает ввозные пошлины) прикладывает себе путь, преодолевая немало сопротивление. «Обострение политического кризиса в США неминуемо. Только посредством его разрешения страна может выйти на новый этап своего развития. Это развитие будет связано с полным преодолением неолиберализма, необходимым и назревающим также в других государствах. ... Основой возможного роста американской экономики может быть только в росте благосостояния американцев»¹³. Также необходима расчистка рынка от иностранных товаров и реализация крупномасштабных инфраструктурных проектов, включая развитие высокоскоростных железных дорог. Однако нужно признать, что в 2017-2018 годах, столкнувшись с барьерами, Трамп не проявил необходимой активности.

Позиции Трампа может усилить обвал на фондовом рынке, разрыв там пузыря, чего он ожидает. Но без реализации протекционистской программы США не смогут преодолеть кризис и выйти на пусть устойчивого и быстрого развития. Реализация этой задачи находится в противоречии с интересами крупного финансового капитала и той ролью, которую США играют как главный международный финансовый центр. Аналогичным образом складывается ситуация в Великобритании, где также как и в США имеет место острый политический кризис. Он вызван экономическими проблемами. И его преодоление вряд ли позволит Лондону сохранить значение одного из важнейших финансовых центров эпохи неолиберальной глобализации. И США и Великобритания будут иметь в экономике будущего меньшее значение, но сейчас (как и в конце 1970-х годов) именно эти страны, возможно, оказываются на передовой необходимых, вызванных кризисом перемен.

¹² Дзарасов Р.С. Неолиберализм и Россия (2016) // Дзарасов Р.С., Кагарлицкий Б.Ю., Очкина А.В. (ред.). Политэкономика кризиса. От неолиберальной экономической модели к новому социальному государству. М. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». С. 41-42.

¹³ Доклад Лаборатории международной политической экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова и Института глобализации и социальных движений «Дональд Трамп и экономическая ситуация: стратегия кандидатов в президенты и Вторая волна кризиса в США» // ИГСО. – URL: http://igso.ru/trump_situation/ (дата публикации: 28.10.2016; дата обращения: 20.03.2017).

Неолиберализм сыграл злую шутку с его главными идеологами – США. Размытие экономических границ и глобализация привели к образованию новых мировых центров развития. И если изначально этот процесс носил в большей степени политический характер (рождение так называемых «азиатских тигров» было мотивировано необходимостью сдерживания СССР на Востоке), то в восьмидесятые-девяностые годы капитал перетекал в эти страны в погоне за прибылью, которая в западных странах неуклонно снижалась.

Переток капитала с Запада на Восток в девяностые годы был воспринят как удачное решение, позволившее существенно сгладить симптомы мирового кризиса. Однако по мере закрепления за Китаем статуса мировой фабрики, возник побочный эффект: китайское государство, имевшее сильные исторические традиции, а также перенявшее опыт советской централизации экономических процессов, сумело направить образовавшиеся финансовые ресурсы на внутреннее развитие промышленности, науки и технологий. Уже в двухтысячные годы Китай приступил к воспроизводству западных технологий, копируя различные потребительские товары, а тенденцией последних лет является попытка выхода на лидирующие позиции в сфере передовых технологий.

В обозримой перспективе это бросает серьезный вызов мировым лидерам в сфере хай-тэк — европейскому, американскому и японскому промышленному капиталу. Стратегия Китая нацелена на создание полной цепочки производства, от переработки сырья и производства различных комплектующих, до конечного производства высокотехнологичной продукции. Таким образом, неолиберализм и его свобода передвижения капитала и технологий сыграли злую шутку с мировыми законодателями технического прогресса. Страны БРИКС во главе с Китаем и Индией начинают теснить западные ТНК, как на внутреннем рынке, так и на внешнем. Они освоили многие виды продукции и уже готовы расширить свое присутствие на рынках Европы и США.

Между тем, согласно данным, которые приводит журнал *The Economist*, дела у западных глобальных компаний идут не так хорошо, как раньше. В частности, прибыль после налогообложения 700 крупнейших глобальных компаний за последние 5 лет сократилась примерно на 25%. Рентабельность на вложенный капитал корпораций США за десятилетие упала с 12% до 8%. Еще в 2015 году эксперты McKinsey выпустили прогноз, согласно которому доля прибыли ТНК в мировом ВВП к 2025 году может снизиться до 7,9% с нынешних 9–10%. То есть фактически вернувшись на уровень 1980 года¹⁴.

Таким образом, угасающая модель доминирования глобальных ТНК вступает в конфликт с китайской экспансией, которая переставляет Китай на ступеньку выше в центро-периферийной иерархии – Китай, конечно, продолжает оставаться полупериферией в целом, но в отдельных проявлениях это уже страна центра. По этой причине США пытаются сдержать Китай в его полупериферийном положении.

Китай в свою очередь планирует отстаивать свое новое положение в мировой экономике. Одним из проявлений стратегии поддержания китайской экспортной экспансии – является проект Евразийского сухопутного моста или «Нового шелкового пути». Целью этого проекта является создание альтернативного морскому пути сухопутного транспортного коридора. Китай стремится диверсифицировать свои торговые риски в двух ключевых точках – Малаккский пролив и Суэцкий канал, через которые проходит порядка 40% китайского экспорта. Этот морской путь характеризуется сильным присутствием американских военных сил, а регион Суэцкого канала окружен ближневосточными военными конфликтами.

Кроме того, «Новый шелковый путь» может стать своеобразной компенсацией возможной потери американского рынка. Китай начинает активнее действовать как в Азии, так и в Европе, выстраивая новые точки опоры в случае усиления протекционизма со стороны США. Стоит ожидать дальнейшее развитие проекта Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП), который, по сути, являлся китайским ответом на Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Китай намерен консолидировать евразийский рынок. В этом ему должен помочь Евразийский экономический союз во главе с Россией,

которая может стать гарантом безопасности в Центральной Азии, а также промежуточным логистическим звеном между Европой и Китаем.

США в свою очередь демонстрируют свою готовность усилить присутствие на корейском полуострове и в южно-китайском море. Заявления президента Трампа, направленные против Северной Кореи, следует интерпретировать как повод для усиления военного присутствия в этом регионе, целью которого является попытка сдерживания Китая в его изначальном положении – страны, зависимой от центра мирового капитализма.

В начале глобального кризиса было признано, что экономики БРИКС являются новыми лидерами и опорой стабильности в мировой торговле. Активизация экономик БРИКС в 2009-2013 годах создала в мире обстановку нового подъема, «посткризисного роста», которая не означала устранения причин мирового кризиса. Напротив, имевшие место в США и ЕС проблемы к 2014-2015 годам проявились и в экономиках БРИКС. Долги трудящихся выросли, что стимулировало рост рынка жилья и строительной отрасли, но в конечном итоге привело к кризисам на национальных рынках, аналогичных ипотечному кризису США. Рост фондового рынка закончился падениями, самым значительным из которых был обвал на Шанхайской бирже в 2015 году (см. График 2.). В ответ на рост проблем потребителей, банков и корпораций, правительства стран БРИКС стали действовать по американской и европейской методике – наращивать долги. Выпуск облигаций облегчал положение в 2016-2017 годах, но гарантировал последствия в духе долгового кризиса в ЕС, ослабления евро и фунта стерлингов (не связанного с падением цен на промышленные и сельскохозяйственные товары), роста безработицы, обострения социальных и политических противоречий. Ко всему этому следует добавить стремление финансовых элит США и ЕС ослабить страны БРИКС политически, лишить их того статуса в международной системе принятия экономических решений, который они получили в 2008 года в рамках G20.

График 2. Китайский биржевой индекс Shanghai Composite в 2008-2017 годах¹⁵

Значение экономик БРИКС с 2008 года возросло. Их содействие помогло преодолеть Первую волну глобального кризиса, и стабилизировать ситуацию в США, Великобритании и ЕС, а также других странах условного глобального центра – Японии, Австралии, Новой Зеландии и Канаде. Но по мере того как финансовые элиты этих страна осознавали, что Вторая волна кризиса грозит новыми шоками и в рамках нелиберальной экономической доктрины нет возможности обеспечить стабильный рост экономики, был выработан план политической атаки на страны БРИКС и государства, которые могли бы быть включены или уже попали в орбиту их политического и хозяйственного влияния. Именно этим была

¹⁵ Shanghai Composite (SSEC) // ru.investing.com – URL: <https://ru.investing.com/indices/shanghai-composite> (дата обращения: 22.03.2017).

обусловлена «война санкций» против России, начавшаяся еще до «битвы за Украину» 2013 года между ЕС и ЕАЭС.

Для администрации Обамы, правительства Великобритании и ЕС план полного выхода из кризиса, реального его преодоления свелся к новой экспансии. Причем ресурсы стран полупериферии, выросшей до стран центра политически в рамках «Большой двадцатки» и своего влияния на процессы в мировой экономике, должны были стать тем источником оздоровления, в котором так нуждались США, ЕС, Япония и некоторые другие государства. Проблемой оказалось то, что взломать рынки или политические системы важнейших стран БРИКС, финансовые элиты Запада быстро не смогли. Борьба оказалась затяжной, не дала заметного экономического эффекта и привела к обострению внутренних противоречий в системах. В США к власти пришел Трамп. Великобритания должна была начать выход из ЕС, с которым она взаимодействовала против России, во Франции оппозиционный к ЕС «Национальный фронт» Марин Ле Пен оказался на пороге прихода к власти. Евросоюз вошел в состояние все более возможного распада.

Однако нельзя сказать, что страны БРИКС с успехом преодолели Вторую волну кризиса. Они во многом оказались ее эпицентром, тогда как эпицентр Первой волны кризиса находился в США. Ни одно из входящих в БРИКС государств не сумело успешно реализовать план региональной интеграции. Более того, ЮАР и Бразилия оказались очень слабы в международной политической игре. Президента Бразилии Дилму Русеф удалось отстранить от власти, что стало приятной новостью для команды Обамы. Но Китай в 2016 году избежал девальвации юаня, которой добивались американские финансовые спекулянты и которая являлась логичной после обвала на фондовом рынке Поднебесной. Власти пошли по пути выпуска облигаций. Таким же путем Россия обеспечила укрепление курса рубля.

Этим Вторая волна кризиса завершилась.

Стабилизация кризиса в Китае и России оказала большое влияние на расстановку сил в мире. В Европе и Северной Америке многие убедились, что рынки этих «молодых экономик» невозможно взломать. Без заметного эффекта для экономик Запада на это было потрачено несколько лет. Однако одновременно обострились противоречия внутри правящего класса и всего общества западных государств, что влечет возрождение протекционизма. Он является ответом на успехи стран БРИКС (особенно Китая) в развитии производства и в формировании собственных корпораций, а также результатом провала политики штурма крупнейших «развивающихся экономик». Это также план выхода из кризиса экономики США. В Европе реализовать его можно будет, ликвидировав ЕС и создав новый блок экономик, не направленный против России и являющийся протекционистским. Для самой России протекционизм в соединении с регулированием и стимулированием потребительского спроса является логичным ответом на кризис, который рано или поздно придется дать.

Возможный при Трампе переход США к решительной реиндустриализации с опорой на протекционизм означает удар для экономики Китая. Копирование другими странами политики Трампа или действие на основе аналогичных принципов, вероятные в ближайшие годы, грозят еще больше осложнить положение. В Пекине трактуют это как «торговую войну» (пока только с США) и стремятся к устранению угрозы при помощи диалога. Премьер госсовета КНР Ли Кэцян заявил 15 марта 2017 года: «Я думаю, что не важно, какие разногласия могут существовать, мы должны сесть и поговорить друг с другом, работать друг с другом, чтобы найти решение... Мы должны сфокусироваться на расширении взаимных интересов, что, как я полагаю, является верным выбором... Мы не хотим видеть каких-либо торговых войн между странами. Это не сделает нашу торговлю лучше¹⁶». В этих словах прослеживается страх китайского руководства перед новым методом борьбы с экономическим кризисом в других странах, к которому экономика Китая не только не готово, но и не стало более подготовленной с 2008 года. Нарастивая производство, в Китае исходили из того, что внешний спрос будет расти, а удаление китайский товаров с других рынков не

¹⁶ Китай не заинтересован в "торговых войнах" с США // РИА Новости. – URL:

<https://ria.ru/economy/20170315/1490030764.html> (дата публикации: 15.03.2017; дата обращения: 20.03.2017)

будет происходить. На этот лад настраивали декларации «Большой двадцатки», которые создавали видимость перспективы и расстановки сил в мировой экономике, оказавшиеся во многом ложными. Вторая волна глобального кризиса потребовала другого курса в экономике. Но правительства сумели обойтись без него, надеясь, что Третья волна кризиса не придет.

Китай очень много выиграл от неолиберальной глобализации, но оказался не готов к потерям, вызванным сменой модели мирового капитализма. Как было показано в Докладе ИГСО «Кризис глобальной экономики и Россия» в 2008 году завершилась длинная волна развития мирового капитализма. Выход из продолжительного глобального кризиса требует новой стратегии, грозя к 2025 году изменить расстановку сил в мировой экономике самым радикальным образом. Необходимым и возможным является восстановление индустрии в «старых индустриальных странах», к которым принадлежит и Россия. Раздробленные рынки в Евразии, Африке, Латинской Америке должны соединиться в новые – более крупные рынки, протекционистские блоки стран, политически оформленные в форме федераций и конфедераций. Это требует выработки новой экономической политики.

Россия, как и другие страны БРИКС, находится в непростой ситуации. Она должна сделать выбор в пользу новой экономической стратегии, предложив на основе этого выбора диалог и сотрудничество странам с меньшими рынками и желанием реализовывать в Европе новый интеграционный проект (заменяющий ЕС). Действие Второй волны кризиса можно считать законченным, но впереди у мировой экономики новые шоки. Третья волна мирового экономического кризиса не будет чисто финансовой, как уже было в годы Второй волны кризиса. Третья волна будет развиваться как под влиянием проблем глобального финансового рынка, так и в результате развития кризиса внутри национальных экономик. Слабый спрос со стороны массовых потребителей остается базой кризиса. Кредитование потребителей не может устранить эту проблему. Повышение же реальных доходов рабочего класса, малых предпринимателей и самозанятых возможно лишь в результате реализации новой стратегии.

Итогом Второй волны кризиса является дальнейшее накопление противоречий в системе глобального капитализма. Сохранность неолиберализма гарантирует обострение кризиса. Принципиально важно и то, что породивший столько вызовов экономический кризис не является обычным. В мировой экономике происходит смена продолжительного периода развития, стартовавшего в начале 1980-х годов. Возможности роста и развития экономики в рамках неолиберальной модели капитализма исчерпаны. Это и является источником многих шоков в мировой экономике на протяжении столь продолжительного времени. Это и породит Третью волну кризиса, каким бы серьезным не казался правящим кругам контроль над банковской системой, курсами валют и ценой денег в экономике.

Кризис 2008 и последующих лет не равен обычным торгово-промышленным кризисам, случающимся каждые 6-10 лет. Он является кризисом большего исторического значения, что и порождает сложные трансформации в мировой экономике и политике. Отказ от этих трансформаций будет порождать все более разрушительные волны кризиса. Таков язык экономической необходимости, все более настоятельно требующий новых решений.

Заключение. Третья волна глобального кризиса и выход из него

В 2013-2015 годах в мировой экономике поднялась и опустилась, нанося урон и сея хаос, Вторая волна глобального экономического кризиса. В 2016 году правительствам удалось вновь взять ситуацию под контроль. Курсы национальных валют стабилизировались, финансисты получили опору в виде доходных правительственных облигаций, а цены на сырьевые товары поднялись. Вместе с этим улучшился сбыт китайских промышленных товаров, поставляемых во множество стран. В рамках национальных рынков в первой половине 2017 года власти принялись рапортовать о преодолении рецессии и возврате к экономическому росту. Подобные оценки зачастую сильно приукрашивают реальную

картину, но общая стабилизация является фактом. В 2018 году оживление продолжилось.

Стабилизация, как было показано выше, не отменила причин кризиса. Стоит ожидать, что в 2018-2019 годах вопрос глобального кризиса не будет закрыт. Экономический кризис останется самым актуальным и острым вызовом практически для всех стран мира. Россия и ее соседи (бывшие республики СССР) не явятся исключением, если только не сменят курс с неолиберального на новый, устраняющий глубинные основы кризиса. Неолиберальная политика исчерпала возможности стимулирования спроса, а теория не может дать кризису адекватного объяснения. Экономисты этой школы настаивают на необходимости увеличения дозровок своей политики, тогда как необходим полный отказ от нее. Борьба неолибералов с кризисом только углубила его и затянула, не сняв ни одного противоречия (см. Таблица 2). Эта политика обеспечивала временный успех властей, что всякий раз вело к зарождению и развитию новой волны кризиса. Нельзя сказать, что Вторая волна кризиса была слабее его первого удара в 2008-2009 годах. Просто эти волны имели различный эпицентр и различную зону наибольших разрушений.

Принципиально важно также, что преодоление Второй волны кризиса не создало иллюзии победы над кризисом у широких слоев общества. Общее положение улучшилось куда менее, чем в результате преодоления Первой волны мирового кризиса. Эффект «победы над кризисом», вероятно, окажется не столь устойчивым, а Третья волна кризиса будет сильнее двух предыдущих периодов его острого протекания.

Таблица 2. Неолиберальная экономическая политика и ее эффект

Как неолиберальная экономическая школа объясняет кризис	Как объясняет кризис школа экономического регулирования и социального государства
<ul style="list-style-type: none"> • Корень всех неолиберальных объяснений кризиса, это сведение его проявлений к некой сути • Кризис называют финансовым, банковский, торговым или долговым • Кризис рассматривается как плод ошибок в государственной политике, например «чрезмерных социальных расходов» или создании плохих условий для инвестирования капиталов 	<ul style="list-style-type: none"> • Причина кризиса состоит в разрыве между расширением производства и ограниченностью потребительского спроса. Стимулы для него в виде кредитов не смогли остановить приход кризиса, начавшегося с долговых проблем рядовых американцев • Назрела потребность в новой промышленной революции, что должно обеспечить снижение себестоимости товаров • Кризис показал негодность старых методов регулирования экономикой и потребность в новом подходе •
Как неолибералы боролись с кризисом	Какие последствия это имело
<ul style="list-style-type: none"> • Дешевые деньги для банков, снижение ставки рефинансирования • Субсидии банкам в любом размере: национализация их долгов и убытков, но не самих банков • Сокращение социальных расходов бюджетов («жесткая экономия» в ЕС) увольнения в госсекторе, сокращение социально-трудовых прав и повышение налогов на трудящихся – конечных потребителей в экономике • Снижение налогов для бизнеса • Борьба с протекционизмом, которая делает местное производство более 	<ul style="list-style-type: none"> • «количественное смягчение» в США, так и не остановившее кризис в экономике, породило бюджетно-долговой кризис в США • Рост долговой нагрузки на бюджет, усиление проблем в реальной экономике (особенно на юге еврозоны, включая Грецию) • Сокращение потребительского спроса, рост задолженности населения по кредитам и общее его обнищание • Сокращение доходов казны с последующим падением уровня жизни и сохранение проблем с прибылью у

<p>уязвимым и зачастую отдаёт его рынок конкурентам</p> <ul style="list-style-type: none"> • Девальвация как способ сократить расходы на заработную плату • Предельно упростить ведение бизнеса, сократив уровень его правовой и социальной ответственности 	<p>компаний</p> <ul style="list-style-type: none"> • Разорение и сокращение местных производителей и поддержка иностранных фирм • Сокращение внутреннего рынка, усиливающее проблемы в экономике • Без политики стимулирования спроса в связке с национальным производством максимальная свобода для бизнеса не создает роста и не препятствует снижению оплаты труда и занятости
---	--

В 2015 году Лаборатория международной политической экономии РЭУ им. Г.В. Плеханова подготовила Доклада «Вторая волна кризиса на Украине, выводы для экономики России». В его финальной части констатировалось: Вторая волна кризиса во многом была подготовлена неолиберальной антикризисной политикой, бывшей лишь по некоторым проявлениям кризиса и нацеленной на обеспечение доходов крупным компаниям, особенно финансовых¹⁷. В первой половине 2018 года ослабленный потребительский спрос, рост задолженности населения, компаний и правительств оставались основными результатами борьбы с кризисом по рецептам экономистов неолиберальной школы. Для достижения этих «успехов» потребовалось почти десять лет кризиса, включая два периода его обострения – две его больших волны. Объективно в ситуации затянувшегося кризиса и отсутствия его преодоления потребность в изменении курса будет только возрастать.

Страны БРИКС и меньшие «развивающиеся рынки» были главной зоной действия Второй волны кризиса. Их проблемы остаются в силе, и способны сделать периферийные и полупериферийные страны эпицентром третьей волны кризиса. Особенно велика, вероятно, будет роль Китая. Значимое влияние на мировой рынок может повлиять также ситуация в Индии. Кризис также способен обостриться в США, где надут колоссальный пузырь на рынке ценных бумаг и долгов. Третья волна мирового кризиса вызревает. Она не окажется более легкой, чем прежние волны, однако от нее можно защититься. Взявшие новый курс в экономической политике государства начнут выходить из кризиса, для них эпоха потрясений завершится. Но прежде должна завершиться эра политического господства неолибералов.

Новая экономическая стратегия должна включать: протекционизм в отношении местных производителей, регулирование и возрождение социального государства. Без соединения этих частей (см. Таблицу 3) невозможно добиться победы над кризисом. При этом протекционизм выступает едва ли не самым важным, запретным компонентом новой политики в экономике. Без него оформить ее в большинстве стран, включая Россию, не удастся.

Таблица 3. Необходимая для преодоления кризиса экономическая политика, основанная на регулировании, приоритете национального рынка и социального государства.

Как предлагают действовать экономисты школы регулирования и социального государства?	Почему это работает?
<ul style="list-style-type: none"> • Общее повышение роли государства в экономике. Усиление и расширение регулирования. • Смена ориентации со внешнего рынка на развитие внутреннего рынка и собственного производства. • Возврат государству механизма денежной эмиссии, подчинение Центрального банка 	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление потребительского спроса улучшит продажи на рынке • Оживление торговли и крупные государственные программы капиталовложений сделают выгодными частные инвестиции • Рост экономики будет поддержан протекционистской политикой, нацеленной на

¹⁷ Доклад Лаборатории международной политической экономии Кафедры политической экономии РЭУ им. Г.В. Плеханова «Вторая волна кризиса на Украине, выводы для экономики России», М, 2015.

<p>Правительству</p> <ul style="list-style-type: none"> • Осуществление денежной эмиссии на инвестиционные программы • Увеличение государственных расходов для генерации роста экономики • Государственное стимулирование жилищного и инфраструктурного строительства. • Стимулирование спроса и занятости с помощью развития социальной сферы государства, системы образования и науки • Протекционизм, начиная с выхода из ВТО. Территориальное расширение рынка, развитие Таможенного Союза на базе политики защищенного высокими тарифами рынка • Рыночное планирование: разработка системы мероприятий на 7-8 летний период по обеспечению роста и развития экономики. • Понижение допустимого законом ссудного процента до уровня в 7%. Удешевление кредита для предприятий и население. • Контроль над ценообразованием: ограничение торговой надбавки и транспортных тарифов • Прогрессивная шкала налогообложения и отмена налогов на заработную плату ниже определенного уровня • Расширение социальных гарантий и трудовых прав. Экономика «дорогого труда» 	<p>массовое и быстрое замещение импорта</p> <ul style="list-style-type: none"> • Сконцентрировав ресурсы, государство сможет смелее тратить, расширяя внутренний рынок • Территориальное расширение внутреннего рынка поддержит рост • Рост промышленности и сельского хозяйства создаст новые рабочие места во всех сферах, включая торговлю и транспорт • Развитие социальной системы, включая набор нового персонала в школы и детские сады даст экономике больше потребителей • Развитие науки и образование, базирующееся на щедром госфинансировании учреждений этого профиля облегчит реиндустриализацию и восстановление внутреннего рынка • Прогрессивные налоги позволят реализовывать более смелую и справедливую бюджетную политику • Удешевление кредита снимет излишнюю нагрузку с предприятий и населения • Отмена налогов для большинства наемных работников приведет к росту их реальных доходов
--	---

Третья волна кризиса, скорее всего, не будет встречена во всеоружии. Указанные средства вряд ли будут взяты на вооружение правительствами. Только наступление нового периода обострения кризиса может показать, насколько ошибочным является представление о преодолении Второй волны кризиса как окончании кризиса. По итогам Второй волны во множестве стран развивается социальный кризис, который порой переходит в политический кризис. Можно ожидать, что критика неолиберальной политики и сопротивление ей будет в ближайшие годы нарастать. Общество поймет необходимость применения другого подхода к решению экономических проблем, и перемены совершатся.

Протекционизм, регулирование и социальное государство соединятся с глубокой региональной интеграцией, основанной на принятии этих принципах. Неолиберализм будет отброшен. Именно таким окажется выход из глобального кризиса.